

Леля Селезнева с факультета журналистики. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Леля Селезнева с факультета журналистики. Василий Макарович Шукшин

На реке Катуня, у деревни Талица, порывом ветра сорвало паром. Паром, к счастью, был пустой. Его отнесло до ближайшей отмели и шваркнуло о камни. Он накрепко сел.

Пора была страдная. В первые же три часа на той стороне реки скопилось машин двадцать с зерном. И подъезжали и подъезжали новые. И подстраивались в длинную вереницу «ЗИлов», «ГАЗов»... В объезд до следующего парома было километров триста верных. Стояли. Ждали.

Председатель Талицкого сельсовета Трофимов Кузьма, надрываясь, орал в телефон:

– А что я-то сделаю?! Ну!.. Да работает же бригада! А? Всех послал, конечно!.. А я-то что могу?! – Бросал трубку и горько возмущался: – Нет, до чего интересные люди!

Тут же, в сельсовете, сидела молоденькая девушка из приезжих и что-то строчила в блокнот.

– Я с факультета журналистики, Леля Селезнева, – представилась она, когда пришла. – А сейчас я к вам из краевой газеты. Что вы предприняли как председатель сельсовета? Конкретно!

Замученный Трофимов посмотрел на нее, как на телефонный аппарат, закурил и сказал:

– Все предприняли, милая девушка.

Леля села в уголок, разложила на коленках блокнот и принялась писать. Она была курносая, с красивыми темными глазами, с короткими волосами, в непомерно узкой юбке.

Трофимов все кричал в телефонную трубку. Леля строчила. Потом Трофимов вконец озверел, бросил трубку, встал, злой и жалкий.

– У меня будет такая просьба, – обратился он к Леле. – Кто будет звонить, говорите, что я уехал на реку. Когда сделают паром – черт его душу знает.

Леля села к аппарату и стала ждать звонка. Телефон зазвонил скоро.

– Да, – спокойно сказала Леля. – Слушаю вас.

– Кто это?

– Это Талицкий сельсовет.

– Трофимова!

– Трофимов ушел на реку.

– Купаться, что ли? – Человек на том конце провода не был лишен юмора.

Леля обиделась.

– Между прочим, момент слишком серьезный, чтобы так дешево острить.

Человек некоторое время молчал.

– Кто это говорит?

– Это Леля Селезнева с факультета журналистики. С кем имею честь?

Человек на том конце положил трубку. Пока он нес ее от уха до рычажка, Леля услышала, как он сказал кому-то:

Леля Селезнева с факультета журналистики. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Там факультет какой-то, а не сельсовет.

У Лели пропало желание отвечать кому бы то ни было. Она опять села в уголок и продолжала писать статью под названием «У семи нянек дитя без глазу». Еще в районе она узнала, что в Талице сорвало паром и что на той стороне скопилось огромное число машин с хлебом. Узнала она также, что талицкий паром обслуживают три района и заменить старый трос, которым удерживался паром, новым никто, ни один из районов, не догадался.

Опять звонил телефон, Леля не брала трубку. Она дошла до места в своей статье, где описывала председателя Трофимова. «... Это один из тех работников первичного звена аппарата, которые при первом же затруднении теряются и „выходят в коридор покурить“».

Статья была злая. Леля не жалела ярких красок. Ювеналов бич свистел над головами руководителей трех районов. Зато, когда она дошла до места, где несчастные шоферы, собравшись на той стороне у берега, «с немой тоской смотрят на неподвижный паром», у Лели на глаза навернулись слезы.

Телефон звонил и звонил.

Леля писала.

В сельсовет заглянула большая потная голова в очках.

– Где Трофимов?

– Ушел к парому.

– я сейчас только с парома. Нету его там.

Голова с любопытством разглядывала девушку.

– я извиняюсь, вы кто будете?

– Леля Селезнева с факультета журналистики.

– Корреспондентка?

– Да.

– Приятно познакомиться. – В комнату вошел весь человек, большой, толстый, в парусиновом белом костюме, протянул Леле большую потную руку: – Анашкин. Заместитель Трофимова.

– что с паромом?

– С паромом-то? – Анашкин грузно сел на диван и махнул рукой, причем так, что можно было понять: нашумели только, ничего особенного там не произошло. – Через часок сделают. Канат лопнул. Фу-у!.. Ну как, нравится вам у нас?

– Нравится. Значит, паром скоро сделают?

– Конечно. – Анашкин вопросительно посмотрел на Лелю. – Вы где остановились-то?

– Нигде пока.

– Так не годится, – категорично заявил Анашкин. – Пойдемте, я вас устрою сначала, а потом уж пишите про нас, грешных. Как вас, Лиля?

– Леля.

– Леля... – Анашкин молодо поднялся с дивана. – Хотел дочь свою так назвать... но... жена на дыбошки стала. Красивое имя.

– Я не понимаю...

Леля Селезнева с факультета журналистики. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
– Хочу устроить вас пока. Пойдемте ко мне, например... Посмотрите: понравится – живите сколько влезет.

– Я сейчас не могу. Вообще я хотела уехать сегодня же. Если не удастся, я с удовольствием воспользуюсь вашей любезностью. А сейчас мне нужно дописать вот это. – Леля показала на блокнот.

– Понимаю, – сказал Анашкин. – Жду вас.

– До свиданья.

Анашкин вышел. Он понравился Леле.

Зазвонил телефон.

Леля взяла трубку.

– Слушаю вас.

– Я просил Талицу, – сердито сказал густой сильный голос.

– Это и есть Талица. Сельсовет.

– Где председатель ваш?

– Не знаю.

– Кто же знает? – Бас явно был не в духе.

Леле это не понравилось.

– Председатель не обязан сидеть здесь с утра до ночи. Вам понятно?

– Кто это говорит? – пророкотал удивленный бас.

Леля на одну секундочку замешкалась, потом отчеканила:

– Это Леля Селезнева с факультета журналистики.

– Что же вы налетаете на старых знакомых, Леля с факультета? – Бас потеплел, и Леля узнала его: секретарь райкома партии Дорофских Федор Иванович. Это он три часа назад рассказал ей всю историю с паромом.

– Так что же там с паромом-то, Леля? – поинтересовался секретарь. – Вы там ближе теперь...

Леле сделалось очень хорошо оттого, что ее совершенно серьезно спрашивают о том, чем обеспокоены сейчас все начальственные головы района и что она ближе всех сейчас к месту происшествия. Леля даже мимолетно подумала, что надо будет узнать, давно ли Дорофских работает здесь секретарем и стоит ли его вставлять в разгромную статью.

– С паромом следующее: через час он будет готов! – выпалила Леля. – Там, оказывается, порвался канат...

– Да что вы? – Секретарь несказанно обрадовался. – Это серьезно, Леля? Милая вы моя!.. Вот спасибо-то!

– Не мне спасибо, а бригаде плотников.

– Ну, понятно! Вот напишите о ком! Ведь они почти чудо сотворили!..

– Да, – сказала Леля и положила трубку. Закрыла блокнот с недописанной статьей и вышла из сельсовета.

Неподдельная радость в голосе секретаря райкома, готовность Анашкина устроить ее немедленно, а главное, что паром скоро сделают, – все это повернуло ей мир другой стороной – светлой.

Леля Селезнева с факультета журналистики. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

«Громить легко. Но это еще никогда по-настоящему не действовало на людей», – думала Леля.

..Бригада плотников, семь человек, работала на пароме уже девять часов подряд.

Когда Леля переправилась к ним на лодке, у них был перекур.

– Здравствуйте, товарищи! – громко и весело сказала Леля.

Днище и бок одного баркаса проломлены: паром сидел, круто накренившись. Леля ступила на покатый настил палубы и смешно взмахнула руками. Кто-то из бригады негромко и необидно засмеялся.

– Поздравляю вас, товарищи! – прибавила Леля без веселости.

В бригаде некоторое время молчали. Потом бригадир, очень старый человек с крючковатым носом, сухой и жилистый, спросил:

– С чем, дочка?

– С окончанием работы. Я из краевой газеты к вам. Хочу написать о вашем скромном подвиге...

Молодой здоровенный парень, куривший около рулевой будки, бросил окурочек в реку и весело сказал:

– Начинается! – И посмотрел на Лелю так, точно ждал, что она сейчас выгнетса колесом и покатится по палубе, как в цирке.

Леля растерянно смотрела на плотников.

– Нам до окончания-то еще ое-ей сколько! Он еще пока на камушках сидит, – пояснил бригадир. – Его еще зашить надо, да выкачать водичку, да оттащить... Много работы.

– Как же... Мне же сказали, что вам тут осталось на час работы.

– Кто сказал?

– Толстый такой... в сельсовете работает...

– Анашкин. – Плотники понимающе переглянулись.

Бригадир так же обстоятельно, как объяснял о пароме, ровным, спокойным голосом рассказал про Анашкина:

– Это он хочет свой грех замазать. Он у нас председателем долгое время был, так?.. А денюжки, которые на ремонт парома были отпущены, куда-то сплыли. Теперь он беспокоится: боится – вспомнят. Ему это нежелательно.

Леля откинула со лба короткие волосы.

– Ему этот факт выйдет боком, – серьезно сказала она. – Сигаретка есть у кого-нибудь?

Здоровенный парень весело посмотрел на своих товарищей.

– Махорки можно, – неуверенно предложил один плотник и оглянулся на старика бригадира, желая, видимо, понять: не глупость ли он делает, что потакает молоденькой девушке в такой слабости?

Но бригадир молчал.

– Могу «Беломор-канал» удружить, – сказал здоровенный парень, Митька Воронцов, с готовностью подходя к девушке. Ему хотелось почему-то, чтобы Леля выкинула что-нибудь совсем невиданное.

Леля Селезнева с факультета журналистики. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru – Спасибо, – Леля так просто взяла у Митьки папироску, так просто прикурила и затем посмотрела на плотников, что ни у кого не повернулся язык сказать что-нибудь.

– Давай, ребята, – негромко сказал бригадир, поднимаясь.

Леля отошла от борта парома и стала смотреть на ту сторону, где, выстроившись в длинный ряд, стояли грузовики с хлебом.

Шоферы не толпились на берегу и не смотрели с грустью на паром. Они собрались небольшими кучками у машин и разговаривали. Человек шесть наладили удочки и сидели на берегу в неподвижных позах. Кое-кто разложил поодаль от машин костер – пек картошку.

А далеко-далеко, за синим лесом, заходило огромное красное солнце.

Стучали топоры плотников, и стук этот далеко разносился по реке.

Леле стало грустно. Она вдруг ощутила себя смешной и жалкой в этом огромном и, в общем-то, простом мире. Есть заведенный порядок жизни, которому подчиняются люди. Если сломался паром и на том берегу скопилось много машин, значит, должно пройти сколько-то часов, прежде чем паром наладят, значит, машины с хлебом – а что сделаешь? – будут стоять и ждать, и шоферы будут собираться группами и рассказывать анекдоты. Значит, начальство будет волноваться, звонить по телефону. Было бы странно, если бы оно тоже собиралось в группы и рассказывало анекдоты. В конце концов все знают, что надо ждать. И смешно и глупо здесь суесться, писать бойкие статейки. Все понимают, что сломался паром, что машины, которые так нужны, стоят. Паром мог бы не сломаться, но он сломался – вот и все. Жизнь на этом не остановилась.

Те же шоферы, которые сейчас кажутся беззаботными, через несколько часов сядут за штурвалы и без сна и отдыха будут гнать и гнать по нелегким дорогам, наверстывая по мере возможности упущенное. И не будут чувствовать себя героями, так же как сейчас не испытывают угрызений совести оттого, что не стоят толпой на берегу и не смотрят с тоскою на паром.

Леля вспомнила секретаря Дорофских и то, как она ему говорила: «С паромом следующее...», и ее собственная беспомощность стала до того очевидной и угнетающей, что она чуть не заплакала. Она стала мысленно доказывать себе, что люди сами определяют порядок жизни. И все делают люди. А киснуть и хныкать – это легче всего. Это еще ни для кого не представлялось очень трудным. Все делают люди, и надо быть спокойнее и сильнее.

Она поднялась и подошла к старику плотнику.

– Скажите, пожалуйста, а может быть, вас мало?

– А? – Бригадир выпрямился. – Мало? Нет, тут больше не надо, пожалуй... Да и нету у нас их больше-то.

– Но ведь стоят машины-то! – тихо, с отчаянием сказала Леля. – Что же делать-то?

– Что делать?.. Вот делаем.

– Когда вы думаете закончить?

– Завтра к обеду... – Старик прищурился и посмотрел на ту сторону реки.

– Ну нет! – твердо сказала Леля. – Так не пойдет. Вы что?

– Что? – не понял старик.

– Товарищи! – обратилась Леля ко всем. – Товарищи, есть предложение: собрать коротенькое собрание! Пятиминутку. Я предлагаю... – продолжала Леля, – работать ночью. Мне сейчас трудно посчитать, в какие тысячи обходится государству простой этих машин, но сами понимаете – много. Я сейчас схожу в деревню, обойду ваши семьи, скажу, чтобы вам принесли сюда ужин...

Леля Селезнева с факультета журналистики. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
– Ну, это уж – привет! – сказал Митька Воронцов.

– Да неужели вы не понимаете! – Леля даже пристукнула каблучком по палубе. – А как было в войну – по две смены работали!.. Женщины работали! Вы видите, что делается? – Леля в другое время и при других обстоятельствах поймала бы себя на том, что она слишком театрально показала рукой на тот берег, на машины, и голос ее прозвучал на последних словах, пожалуй, излишне драматично, но сейчас ей показалось, что она сказала сильно. Во всяком случае, все посмотрели туда, куда она показала, – там стояли машины с хлебом.

– У нас на это начальство есть, – суховато сказал бригадир.

– Мы что, двухильные, что ли? – спросил Митька.

Он уже не ждал от девушки «фокусов», он боялся, что она уговорит плотников остаться на ночь. Пятеро других стояли нахмурившись.

– Товарищи!.. – опять начала Леля.

– Да что «товарищи»! – обозлился Митька. – Тебе ж сказали: не останемся... – Митьке позарез нужно было быть вечером в клубе.

– Эх вы!.. – сказала Леля и неожиданно для себя заплакала. – Люди стоят, машины стоят... их ждут... а они... – говорила Леля, слезая с парома. Она вытирала ладошкой слезы, сердилась на себя, не хотела плакать, а слезы все катились: она очень устала сегодня, изнервничалась с этим паромом.

Плотники растерянно смотрели на тоненькую девушку в узкой юбке. Она отвязала лодку и, неумело загребая веслами, поплыла к берегу

– Ты, Митька, балда все-таки, – сказал бригадир. – Дубина просто.

– Он шибко грамотный стал, – поддакнул один из плотников. – Вымахал с версту, а умишка ни на грош.

Митька насупился, скинул рубаху, штаны и полез молчком в воду – надо было обмерить пролом в боку баркаса, чтобы заготовить щит-заплату. Остальные тоже молча взяли за топоры. На берегу Лелю встретил председатель Трофимов.

– Чего они там? – встревожился он, увидев заплаканную Лелю. – Небось лаяться начали?

– Да нет! – Леля выпрыгнула из лодки. – Попросила их... В общем, ну их! – Леля хотела идти в деревню.

Трофимов осторожно взял ее за тоненькую руку, повел обратно к лодке.

– Поедем. Не переживай... Попросила остаться их?

– Да.

– Сейчас поговорим с ними... останутся. Я еще трех плотников нашел. К утру сделаем.

Леля посмотрела в усталые умные глаза Трофимова, села в лодку, тщательно вытерла коротким рукавом кофты заплаканные глаза.

Трофимов подгрел к парому, первым влез на него, потом подал руку Леле.

Плотники старательно тесали желтые пахучие брусья. Только бригадир воткнул топор в кругляш и подошел к председателю.

– Ну что тут? – спросил Трофимов.

– Ночь придется прихватить, – сказал старик, сворачивая папироску.

– Я еще троих вам подброшу. К утру надо сделать, черт его... – Председатель для чего-то потрогал небритую щеку, протянул руку к кисету бригадира.

Леля Селезнева с факультета журналистики. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

Леля смотрела на бригадира, на плотников, на их запотевшие спины, на загорелые шеи, на узловатые руки. И опять ей захотелось плакать – теперь от любви к людям, к терпеливым, хорошим людям. Она взяла сухую, горячую руку бригадира и погладила ее. Бригадир растерялся, посмотрел на Лелю, на председателя, сказал:

– Это... Ну ладно. – И пошел к своему месту.

– Ничего, – сказал Трофимов, внимательно глядя на папироску, которую скручивал.

Митька Воронцов фыркнул в воде у баркаса, кряхтел, плевался.

– Ты чего? – спросил бригадир. – Чего не вылезаеть-то. Обмерил?

– Обмерил, – сердито ответил Митька.

– Ну?

– Чего «ну»?

– Вылезай, чего ты!

– Да тут... трусы спали, заразы. Кха!

Кто-то из плотников хихикнул. Все выпрямились и смотрели на Митьку.

– Это тебя Бог наказал, Митька.

Митька нырнул, довольно долго был под водой, вынырнул и стал отхаркиваться.

– Нашел?

– Найдешь... кхах...

– Значит, уплыли.

– Вот история-то! – сказал бригадир и оглянулся на Лелю.

– Я отвернусь, а он пусть вылезает, – предложила Леля.

– Митька!

– Ну?

– Она отвернется – лезь!

Митька вылез, надел брюки и взялся за топор.

Опять на пароме застучали восемь топоров, и стук их далеко разносился по реке.

К утру паром починили.

Когда огромное веселое солнце выкатилось из-за горы, паром подошел к берегу.

На палубе сидели плотники, курили (бригаде нужно было сплавить разок на сторону, чтобы посмотреть, как ведет себя паром с грузом). Кое-кто отмывался, доставая ведром воду, бригадир, свесив голову через люк, смотрел в баркас, председатель (он оставался всю ночь на пароме) оттирал с колена смолистое пятно. Митька Воронцов спал, вольно раскинув руки и ноги. Леля сидела с блокнотом у борта, грызла карандаш и смотрела, как всходит солнце.

На той стороне выли стартеры, урчали, кашляли, чихали моторы, переговаривались шоферы. Голоса их были густые со сна, отсыревшие... Они громко зевали.

«Это было грандиозно! – начала писать Леля. – Двенадцать человек, вооружившись топорами...» Она зачеркнула «вооружившись», подумала и выбросила все начало. Написала так: «Это была удивительная ночь! Двенадцать человек работали, ни разу не передохнув...» Подумала, вырвала лист из блокнота, смяла и бросила в реку.

Леля Селезнева с факультета журналистики. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Начала снова: «Неповторимая, удивительная ночь! На отмели, на камнях, горит огромный костер, освещаая трепетным светом большой паром. На пароме двенадцать человек...» Леля и этот лист бросила в реку.

Паром тем временем подошел к берегу. Стали въезжать машины. Паромщик орал на шоферов, те бешено крутили рули, то пятились, то двигались вперед.

Леля стояла, прижавшись к рулевой будке, смотрела на все это и уже не думала об удивительной ночи и о том, как трепетно горел костер. Жизнь – горластая, веселая – катилась дальше. Ночь осталась позади, и никому теперь нет до нее дела. Теперь важно как можно быстрее переправить машины.

Паром отчалил. Стало немного потише.

Леля вырвала из блокнота лист и написала:

«Федор Иванович! Виноват во всем Анашкин. Когда он был председателем, ему были отпущены деньги на ремонт парома, но денежки эти куда-то сплыли. Я бы на вашем месте наказала Анашкина со всей строгостью.

Леля Селезнева».

Леля свернула листок треугольником, подписала: «Секретарю РК КПСС тов. Дорофских Ф. И.» – и отдала треугольник одному из шоферов.

– Вы ведь через райцентр поедете?

– Да.

– Передайте там кому-нибудь, пусть занесут в райком.

– Давай.

Паром подплыл к берегу; стали съезжать машины. Опять гул, рев, крики...

А Леля поднималась по крутому берегу с плотниками, которые направлялись в деревню, курила Митькин «Беломор» и с удовольствием думала, как она сейчас уснет в какой-нибудь избе, укрывшись шубой.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!